

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-АПУ18-18

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 февраля 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Сабурова Д.Э.
судей Истоминой Г.Н. и Климова А.Н.

при секретаре Семеновой Т.Е.

с участием старшего прокурора апелляционного управления Генеральной прокуратуры РФ Телешевой-Курицкой Н.А., защитников осужденных – адвокатов Шаповаловой Н.Ю., Урсола А.Л., Баранова А.А.

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденных Лобачевой О.Н., Тарасова Я.А., Кострюкова М.В., адвокатов Прудниковой С.Ф., Поярковой О.О. на приговор Ленинградского областного суда от 17 апреля 2018 года, которым

Лобачева Ольга Николаевна, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

несудимая;

осуждена по ч.5 ст.228¹ УК РФ с применением ст.64 УК РФ к 12 годам лишения свободы, по ч.3 ст.30, п.«а» ч.4 ст.228¹ УК РФ с применением ст.64 УК РФ к 8 годам лишения свободы, по ч.5 ст.228¹ УК РФ с применением ст.64 УК РФ к 12 годам лишения свободы, за совершение двух

преступлений предусмотренных по ч.1 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ с применением ст.64 УК РФ за каждое к 7 годам лишения свободы, по ч. 1 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ с применением ст.64 УК РФ к 7 годам лишения свободы, по ч.3 ст.30, п.«а» ч.4 ст.228¹ УК РФ с применением ст.64 УК РФ к 8 годам лишения свободы.

По совокупности преступлений в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 15 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Тарасов Яков Анатольевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

04.10.2010 г. по ч.3 ст.30, ч.1 ст.228¹, ч.3 ст.30, ч.1 ст.228¹, ч.1 ст.228, ч.3 ст.69 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден 05.10.2012 года условно-досрочно по постановлению суда от 24.09.2012 года на 2 года 2 месяца 1 день; установлен административный надзор с наложением ограничений с 12.03.2015 года до 05.10.2018 года;

осужден по ч.5 ст.228¹ УК РФ к 15 годам лишения свободы, ч.3 ст.30, п.«а» ч.4 ст.228¹ УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ч.3 ст.30, п.«а» ч.4 ст.228¹ УК РФ к 10 годам лишения свободы.

По совокупности преступлений в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 15 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Кострюков Максим Вячеславович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

17.05.2012 года (с учетом изменений, внесенных постановлением Президиума Ленинградского областного суда от 09.09.2012 года) по ч.1 ст.158, ч.3 ст.30, ч.1 ст.158, ч.3 ст.30, ч.1 ст.158, ч.3 ст.30, ч.1 ст.158, ч.2 ст.69 УК РФ к 2 годам лишения свободы, освобожден 03.12.2013 года условно-досрочно по постановлению от 22.11.2013 года на 5 месяцев 24 дня;

17.02.2017 года по ч.3 ст.30, ч.1 ст.158, ч.3 ст.30, ч.1 ст.158, ч.2 ст.69 УК РФ к 1 году 2 месяцам лишения свободы, условно, с испытательным сроком на 2 года;

07.07.2017 года (с учетом изменений, внесенных апелляционным постановлением от 15.02.2018 года) по ч.1 ст.158, ч.1 ст.158, ч.3 ст.30, ч.1 ст.158, ч.2 ст.69, ч.2 ст.71 УК РФ к 9 месяцам лишения свободы; приговор от 17.02.2017 года постановлено исполнять самостоятельно;

27.09.2017 года по ч. 1 ст.158 УК РФ к 10 месяцам лишения свободы, условно, с испытательным сроком на 1 год; приговоры от 17.02.2017 года и от 07.07.2017 года постановлено исполнять самостоятельно;

осужден по ч.5 ст.228¹ УК РФ к 15 годам лишения свободы.

По совокупности преступлений в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по настоящему приговору и приговору от 07.07.2017 года окончательно назначено 15 лет 1 месяц лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., изложившей содержание обжалуемого приговора, доводы апелляционных жалоб, выступления осужденных Кострюкова М.В., Тарасова Я.А., Лобачевой О.Н., их защитников – адвокатов Шаповаловой Н.Ю., Урсола А.Л., Баранова А.А., поддержавших доводы жалоб, выступление прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., полагавшей оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Лобачева О.Н. и Тарасов Я.А. осуждены за незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере, организованной группой, за покушение на незаконный сбыт наркотических средств, организованной группой, а также за покушение на незаконный сбыт наркотических средств в значительном размере, организованной группой.

Лобачева О.Н. и Кострюков М.В. осуждены за незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере, организованной группой.

Лобачева О.Н. помимо этого осуждена за два преступления в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере, организованной группой.

Преступления совершены ими при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней адвокат Пояркова О.О. в защиту Лобачевой О.Н., не оспаривая установленные судом фактические обстоятельства, юридическую оценку действий осужденной, указывает на несправедливость приговора вследствие чрезмерной суровости назначенного наказания. Полагает, что суд не учел при назначении факт наличия у Лобачевой ребенка [REDACTED] 2018 года рождения.

В связи с этим просит на основании ст. 82 УК РФ реальное отбывание назначенного Лобачевой О.Н. наказания в виде лишения свободы отсрочить до исполнения ее сыну 14-летнего возраста.

В дополнении к апелляционной жалобе адвокат Пояркова О.О., указывает, что вывод суда о наличии в действиях осужденных организованной группы, не подтвержден доказательствами.

Суду не удалось установить факты предварительной договоренности о совместной деятельности по сбыту наркотических средств, что Лобачева с другими осужденными объединилась в устойчивую группу для совершения преступлений связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Данные, свидетельствующие о высоком уровне группы, такие как тщательная разработка планов, отлаженный механизм и способы незаконного приобретения и сбыта наркотических средств, система конспирации, не нашли подтверждения.

Судом не конкретизировано, при каких обстоятельствах и когда возник преступный умысел на создание устойчивой организованной группы.

Суду следовало учесть, что Лобачева, Кострюков и Л[] до задержания не были знакомы друг с другом знакомство Лобачевой и Тарасова обусловлено лишь проживанием в одном небольшом городе Сосновый Бор и не может свидетельствовать об образовании и существовании организованной группы.

Полагает, что преступление по покушению на сбыт наркотического средства засекреченному свидетелю про имени «Н[]» от 17 марта 2015 года искусственно спровоцирован сотрудниками УФСКН, осуществлялись под их контролем, в связи с чем не образуют состава уголовно наказуемого деяния.

Кроме того считает, что уголовное дело в отношении Лобачевой О.Н. принято Ленинградским областным судом к производству с нарушением правил о подсудности до принятия Постановления Конституционного Суда РФ от 11 мая 2017 года. Уголовное дело в отношении Лобачевой подлежало рассмотрению районным судом, в связи с чем постановленный приговор надлежит отменить.

Просит приговор в отношении Лобачевой О.Н. отменить передать уголовное дело на новое судебное разбирательство.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней осужденная Лобачева О.Н. также указывает на недоказанность квалифицирующего признака совершение преступлений организованной группой. Считает реально доказанным ее участие в совершении преступлений совместно со С[] с которым она общалась по телефону и с Тарасовым. Об участии остальных осужденных она узнала во время следствия. Выводы суда о существовании организованной группы основаны только на показаниях наркозависимых людей. Свидетель Ш[] пояснил, что показания на предварительном следствии давал под давлением следователя. Свидетель К[] дал неконкретные показания. Группа не имела строгого подчинения, распределения ролей, контроля со стороны руководителя.

Не согласна она и с выводом суда об особо крупном размере наркотических средств, поскольку была уверена, что получает героин. О том, что это 3-метилфентанил и карфентанил, она узнала после экспертиз. Практически она являлась посредником между реальным сбытчиком и закладчиками, наркотическое средство ей не принадлежало, она получала его уже в расфасованном виде.

Назначенное ей наказание считает чрезмерно суровым. Суд при назначении ей наказания не учел исключительные обстоятельства, позволяющие применить положения ст. 82 УК РФ.

В частности, суд не учел наличие у нее грудного ребенка, который нуждается в лечении. 1 раз в месяц ему требуется УЗИ головного мозга, до 5 лет наблюдение врача-инфекциониста, который находится в другом городе. Она проживает с матерью, которая также страдает рядом хронических заболеваний и не в состоянии обеспечить надлежащий уход за больным ребенком. Отца у ребенка нет.

Свою вину она признала полностью, раскаялась в содеянном, в связи с чем надеялась на снисхождение суда. Обращает внимание на то, что ранее к уголовной и административной ответственности не привлекалась, имеет постоянную прописку, по месту жительства и по месту содержания под стражей характеризуется положительно, с момента изменения меры пресечения на домашний арест не допускала никаких нарушений, алкоголь и наркотики не употребляет, срок ремиссии 3,5 года.

Просит привести приговор в соответствие с фактическими обстоятельствами дела и снизить назначенное ей наказание и с применением ст. 82 УК РФ отсрочить исполнение приговора до исполнения 14-летнего возраста ее сыну Л [REDACTED] [REDACTED].2018 года рождения.

В апелляционной жалобе адвокат Прудникова С.Ф. в защиту Тарасова Я.А. просит приговор изменить и смягчить назначенное ему наказание.

В обоснование этой просьбы ссылается на то, что Тарасов Я. А. свою вину в совершении преступлений признал полностью, по месту жительства, работы, а также по месту содержания под стражей характеризуется положительно. Он активно способствовал раскрытию и расследованию преступлений, страдает рядом хронических заболеваний, у него на иждивении находится мать - инвалид 1 группы.

Полагает, что достижение целей наказания и исправление Тарасова Я.А. возможно и при назначении ему менее строгого наказания, поскольку назначенное ему наказание связано с реальным лишением свободы в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Тарасов Я.А. указывает на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, предвзятость судебного разбирательства, что, по его мнению, подтверждается тем, что постановления о продлении сроков

содержания его и Лобачевой под стражей были вынесены заранее, а также решением суда об отказе в удовлетворении его ходатайства о вызове и допросе в судебном заседании свидетелей, которые присутствовали в его квартире во время обыска 07.05.2015 г.

Считает доказанным его участие в совершении преступлений совместно с Лобачевой и С []. С К [] и Г [] он познакомился только после его задержания в здании Сосновоборского ГОМВД, а с Л [] – в зале суда. Он был знаком только с Лобачевой. С [] никогда не видел, и не уверен, что по телефону слышал его голос. Об организаторе впервые услышал от следователя. Считает что органом следствия не доказано существование организованной группы.

Свидетель Ш [] в судебном заседании пояснил, что показания у него получены под давлением, и отказался от первоначальных показаний. Свидетель К [] дал «туманные» показания, он не смог внятно описать свою роль в схеме сбыта наркотиков и пояснить о том, знал ли он Лобачеву. Достоверность показаний С [] и Л [] вызывает сомнение. Отсутствуют такие признаки организованной группы как строгое подчинение, групповая иерархия, дисциплина, контроль со стороны руководителя.

По версии органов следствия руководителем группы являлся М [], отбывающий наказание в ФКУ [] г. Санкт-Петербурга, названный неустановленным лицом, однако за два года расследования данный факт не был подтвержден реальными доказательствами. Полагает, что, если руководитель существовал, то он мог действовать только при поддержке сотрудников администрации учреждения, о чем в материалах дела не упоминается.

Не подтверждено доказательствами и то обстоятельство, что он либо другие осужденные общались с кем-либо кроме человека, известного им по имени «С []» либо «Н []». Между ним и этим человеком не проведены очные ставки, не проведена фоноскопическая экспертиза по его голосу.

Г [], уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, не был допрошен в судебном заседании, государственных обвинитель снял свое ходатайство о вызове его в суд. Однако это обстоятельство не отражено в протоколе судебного заседания. Его замечания об этом на протокол судебного заседания необоснованно отклонены со ссылкой на то, что суд не ссылаясь на показания Г [], как на доказательство его виновности, что не соответствует действительности, поскольку в основу приговора положены результаты экспертиз изъятых у Г [] наркотиков, результаты исследований телефонных разговоров Г [] и С [].

Что касается осуждения по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, то он не знал о наименовании наркотика, о чем он пояснял, а также отражено в показаниях Лобачевой, приобретателей наркотика Т [] и К [] и свидетеля Ш []. Все были уверены, что имеют дело с героином. О том, что это

3-метилфентанил выяснилось только после экспертиз. Вещество, которое они считали героином, является смесью, содержащей 3-метилфентанил, содержание которого в смеси вряд и является достаточным для признания его размера крупным. В связи с фактической ошибкой, его неверного представления о действительных свойствах наркотика, его действия правильно следует квалифицировать как покушение.

Его действия по сбыту наркотического средства К [] в связи с изъятием наркотика из незаконного оборота также правильно следует квалифицировать как покушение по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ.

Поскольку он не знал о том, что является членом организованной группы, его действия следует квалифицировать со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ, как пособничество, так как он являлся лишь посредником между реальным сбытчиком и покупателем.

Сбыт наркотического средства лицу под псевдонимом «Н []» был спровоцирован сотрудниками УФСКН. Тем же числом, но раньше по времени был датирован сбыт наркотика К [] а потому никакой необходимости в «проверочной закупке» с привлечением лица под псевдонимом «Н []», не имелось. Если же это не провокация, то его действия следует квалифицировать как покушение на сбыт, совершенный группой лиц, по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ. Его действия по хранению по месту жительства наркотического средства, изъятых 7 мая 2015 г., следует квалифицировать по ч. 1 ст. 228 УК РФ, поскольку хранил он этот наркотик для собственного потребления, либо как административное правонарушение в связи с его небольшим количеством.

По факту изъятия наркотических средств из закладок в его присутствии имеются все основания для применения к нему положений ст. 31 УК РФ, так как о месте закладок сотрудникам УФСКН не было известно, он имел возможность распорядиться данными наркотиками по своему усмотрению, однако принял решение признать факты «закладок», и добровольно указал их местонахождение.

Назначенное ему наказание считает чрезмерно суровым. Суд имел основания для применения положений ст. 64 УК РФ.

Обращает внимание на состояние здоровья, наличие у него ряда хронических заболеваний, наличие на его иждивении матери, являющейся инвалидом 1 группы и нуждающейся в постоянном уходе, на то, что он работал, имел постоянное место жительства, находясь на подписке о невыезде вел законопослушный образ жизни, положительно характеризуется по месту жительства, работы, по месту содержания под стражей.

Все эти обстоятельства указывают, по его мнению, на то, что он не на словах, а на деле раскался в совершенных преступлениях.

Просит учесть эти обстоятельства, а также признание им вины в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и смягчить назначенное ему наказание с применением положений ст. 64 УК РФ.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Кострюков М.В., ссылаясь на Конституцию Российской Федерации, правовые позиции Конституционного Суда РФ, нормы международного права, постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре» указывает на необоснованность и несправедливость приговора.

По доводам жалобы постановленный судом приговор является неправомерным в силу суровости назначенного ему наказания.

Обращает внимание на то, что как в ходе предварительного расследования, так и в судебном заседании он давал последовательные показания об обстоятельствах предъявленного ему обвинения по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, что подтверждается протоколом явки с повинной, протоколами его допросов в качестве подозреваемого от 8 мая 2015 г., в качестве обвиняемого от 13 марта 2016 г., 26 сентября 2016 г. тем самым он оказывал содействие следствию и суду в раскрытии преступления, давая правдивые показания, изобличающие, как его самого, так и иных участников в совершении преступления.

По этим основаниям, а также с учетом его роли в совершении сбыта наркотических средств в течение непродолжительного времени - с конца апреля до 2 мая 2015 года, отсутствия системной связи, материальной заинтересованности при наличии у него наркотической зависимости сторона защиты ставила вопрос о назначении ему наказания более мягкого, чем предусмотрено санкцией ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, с применением положений ст. 73 УК РФ.

Однако суд при вынесении приговора не оценил должным образом все заслуживающие внимание доводы и назначил ему чрезмерно суровое наказание, нарушив принцип справедливости, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного.

Полагает также, что его действия неправильно квалифицированы как оконченное преступление в составе организованной группы.

Он общался по телефону только со С [] и Л [] об остальных участниках группы узнал только в отделении полиции при аресте. С Лобачевой и Тарасовым знаком не был. Знакомство с Г [] не было связано с участием в преступлении. О М [] ему ничего не известно.

В силу того, что фоноскопическая экспертиза не проводилась, возможно, он разговаривал с одним человеком, а не с двумя.

Он является наркозависимым, употребляет героин, а потому не мог подумать, что изъятое вещество является 3-метилфентонилом.

Из показаний свидетеля Ш [] – сотрудника УФСКН, также следует, что он участвовал в оперативно-розыскном мероприятии по выявлению сбыта героина.

Наименование наркотического средства было установлено только после экспертизы.

Из установленных судом фактических обстоятельств не усматривается реальное существование организованной группы. Но если даже такая группа

и существовала, то его действия в ее составе могут квалифицироваться лишь как пособничество, а поскольку преступление по независящим от него обстоятельствам не было доведено до конца, то содеянное им является покушением на сбыт.

Неправильным считает и назначение ему наказания с применением положений ч. 5 ст. 69 УК РФ. На момент вынесения приговора наказание по приговору от 7 июля 2017 года с учетом изменений, внесенных апелляционным постановлением от 15.02.2018 г., было им отбыто, а потому суд необоснованно учел его при назначении окончательного наказания.

Просит учесть данные обстоятельства и смягчить назначенное ему наказание с применением положений ст. 64 УК РФ.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных в содеянном правильными, основанными на полном и всестороннем исследовании доказательств, подробно изложенных в приговоре.

Так, сами осужденные Лобачева, Тарасов и Кострюков в судебном заседании признали свою вину в полном объеме и дали подробные показания об обстоятельствах совершенных ими преступлений по незаконному обороту наркотических средств.

В апелляционных жалобах также не оспариваются установленные судом факты незаконного оборота наркотических средств.

Доводы жалоб о том, что сбыт наркотического средства лицу под псевдонимом «Н[]» был спровоцирован сотрудниками правоохранительного органа, опровергаются исследованными судом доказательствами.

Как установлено судом, и эти обстоятельства не оспариваются в жалобах, наркотическое средство – смесь, содержащую метадон (фенадон, долофин), массой не менее 0,166 гр., подсудимая Лобачева О.Н. забрала из тайника на территории Санкт-Петербурга и доставила его в г. Сосновый Бор 17.03.2015 года, после чего подготовила это наркотическое средство для последующей передачи соучастникам, спрятала его на территории города, а адрес закладки посредством мобильной связи в период с 21 час. 18 мин. до 21 час. 55 мин. сообщила С[], который в 21 час. 55 мин. того же дня посредством мобильной связи сообщил об этом подсудимому Тарасову Я.А., а тот в период с 21 час. 55 мин. 17.03.2015 до 10 час. 43 мин. 18.03.2015 забрал из тайника расфасованное наркотическое средство и для последующего сбыта разместил наркотическое средство в тайники, в том числе в тайник, оборудованный в траве у люка, расположенного у д. 1 по ул. Сибирской в г. Сосновый Бор Ленинградской обл., о чем в тот же день сообщил Стерхову В.В. по мобильной связи.

Когда 20.03.2015 в 16 час. 11 мин., к С[] по мобильной связи

обратился гражданин под псевдонимом «Н[]», участвовавший в проведении оперативно-розыскного мероприятия, тот сообщил «Н[]» абонентский номер сотовой связи, на который необходимо перечислить деньги в качестве платы за приобретаемое наркотическое средство, и сумму, необходимую для оплаты. После перечисления «Н[]» на указанный С[] счет денежных средств в сумме 1000 рублей, С[] [] посредством мобильной связи 20.03.2015 в 16 часов 58 минут сообщил «Н[]» местонахождение тайника с наркотическим средством, откуда последний 20.03.2015 в 17 час. забрал наркотическое средство: смесь, содержащую метадон (фенадон, долофин), массой не менее 0,166 гр., которая изъята сотрудниками правоохранительных органов, проводившими оперативно-розыскное мероприятие.

Таким образом, из установленных судом обстоятельств следует, что незаконные действия с наркотическими средствами Лобачева и Тарасов совершили 17 и 18 марта 2015 года, то есть до проведения 20 марта 2015 года оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка наркотических средств» с участием лица под псевдонимом «Н[]».

Оперативно-розыскное мероприятие «проверочная закупка» наркотического средства проведено с соблюдением требований закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 05.07.1995 г. на основании постановления от 19 марта 2015 года о проведении оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» наркотического средства массой около 1 грамма на сумму 1000 (одна тысяча) рублей (т. 1 л.д. 101), с привлечением лица под псевдонимом «Н[]».

Необходимость проведения данного ОРМ подтверждается рапортом от 19 марта 2015 года, согласно которому в процессе проведения оперативными службами розыскных мероприятий было установлено, что на территории г. Сосновый Бор Ленинградской области неустановленные лица, объединенные в группу, занимаются незаконным сбытом наркотических средств в значительном размере, используя для этого места предварительной «закладки» наркотических средств в различных местах г. Сосновый Бор Ленинградской области. Для приема заказов на продажу наркотических средств и координации действий по их оплате используются мобильные телефоны с различными абонентскими номерами; для получения денежных средств в оплату за приобретаемые наркотические средства используются различные абонентские номера сотового оператора «Билайн» (т. 1 л.д. 100)

Подготовительные мероприятия, ход и результаты оперативно-розыскного мероприятия зафиксированы актом осмотра и вручения денежных и технических средств «Н[]» от 20.03.2015 г. и приложения к нему, актом личного досмотра лица под псевдонимом «Н[]» от 20.03.2015 г.

с фототаблицей и приложением к нему, актом проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» от 20.03.2015 г. и фототаблицей к нему, которые соответствуют показаниям свидетеля под псевдонимом «Н[]».

В соответствии с заключением эксперта от 03.04.2015 г., добровольно выданное лицом под псевдонимом «Н[]» кристаллическое вещество является наркотическим средством - смесью, содержащей метадон (фенадон, долофин). Масса наркотического средства составляет 0,161 г. На исследование израсходовано 0,05 г. (т. 1 л.д. 128-129)

Постановлением о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей от 23 марта 2015 года документы по проведению оперативно розыскного мероприятия «проверочная закупка» 20 марта 2015 года рассекречены и результаты данного ОРМ постановлением от 23 марта 2015 года предоставлены в распоряжении следователя следственной службы УФСКН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

При таких данных суд обоснованно признал результаты проведенной проверочной закупки с участием лица под псевдонимом «Н[]» допустимым доказательством и сослался на них в приговоре.

Допустимость данных доказательств не оспаривалась стороной защиты в судебном заседании.

Указанные доказательства свидетельствуют о том, что умысел на сбыт наркотического средства у Лобачевой и Тарасова сформировался независимо от действий сотрудников УФСКН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области до проведения оперативно-розыскного мероприятия, которое было направлено не на склонение осужденных к преступлению, а на выявление и привлечение к уголовной ответственности лиц, занимающихся незаконным сбытом наркотических средств.

То обстоятельство, что 20 марта 2015 года в результате проведения оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение» был задержан К[], в ходе личного досмотра которого изъято наркотическое средство, не может поставить под сомнение законность проведенной «проверочной закупки» с участием лица под псевдонимом «Н[]».

Принимая во внимание исследованные доказательства, Судебная коллегия находит обоснованным вывод суда о виновности Лобачевой и Тарасова в покушении на сбыт наркотического средства лицу под псевдонимом «Н[]».

Не основаны на материалах и доводы жалобы осужденного Тарасова о добровольном отказе от сбыта наркотических средств, изъятых с его участием из тайников.

Как следует из материалов дела, 7 мая 2015 года Лобачева передала Тарасову наркотическое средство массой 0, 522 гр., предназначенное для сбыта. В тот же день в период с 15 час. 39 мин. до 18 час. 35 мин данное наркотическое средство Тарасов поместил в четыре тайника, расположенные в различных местах г. Сосновый Бор, массой соответственно 0, 148 гр., 0,149 г., 0,142 г. 0,113 г.

В тот же день 7 мая 2015 года в 18 час. 35 мин. Тарасов был задержан, в его квартире произведен обыск, в ходе которого изъято в числе прочего два свертка с наркотическим средством. После задержания и доставления Тарасова в отдел службы наркоконтроля после проведенной с ним беседы 8 мая 2015 года с участием Тарасова была произведен осмотр мест оборудованных им тайников и изъяты помещенные им наркотические средства.

Эти обстоятельства подтвердил в судебном заседании осужденный Тарасов.

Таким образом, установленные судом обстоятельства свидетельствуют о том, что в связи с задержанием Тарасов лишен был возможности продолжить свою преступную деятельность, а потому суд обоснованно пришел к выводу о том, что преступление Тарасовым не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам.

Изъятие наркотических средств с участием Тарасова в указанных им местах, на что обращается внимание в жалобе, не может считаться добровольным отказом от преступления, поскольку Тарасов, будучи задержанным, вопреки доводам жалобы не имел реальной возможности продолжить преступную деятельность. Осознание возможности довести преступление до конца является обязательным условием освобождения лица от уголовной ответственности в связи с добровольным отказом в соответствии со ст. 31 УК РФ.

Участие Тарасова в изъятии наркотических средств сотрудниками УФСКН правильно расценено судом как активное содействие в выявлении и раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, и учтено при назначении ему наказания.

Что касается доводов жалобы Тарасова об отсутствии у него умысла на сбыт наркотического средства, изъятого по месту его жительства, то в покушении на сбыт данных наркотических средств обвинение ему не предъявлялось. Тарасов признан виновным в покушении на сбыт наркотического средства массой 0, 522 гр., полученного им от Лобачевой, которое поместил в тайники массой соответственно 0, 148 гр., 0,149 г., 0,142 г. 0,113 г., что в совокупности составляет 0, 522 гр.

Согласно заключению эксперта от 21.05.2015 г. изъятые 07.05.2015 г. в ходе обыска у Тарасова Я.А. кристаллические вещества №№1-2, являются

наркотическим средством – смесью, содержащей метадон (фенадон, долофин), масса наркотического средства составляет соответственно: № 1 – 0,122 г, № 2 – 0,085 г.

Данный объем наркотического средства не включен судом в общую массу наркотического средства, которое Тарасов поместил в тайники для сбыта.

При описании преступных действий Тарасова суд указал, что оставшуюся часть полученного у Лобачевой наркотического средства Тарасов оставил на хранение по месту своего жительства, не признав наличие у него умысла и цели сбыть это наркотическое средство.

При таких данных доводы жалобы о квалификации этих действий по ч. 1 ст. 228 УК РФ не подлежат удовлетворению, поскольку влекут увеличение объема действий, за которые осужден Тарасов и ухудшение его положения.

Не может согласиться Судебная коллегия и с доводами жалоб о том, что Лобачева и Тарасов не знали наименование наркотического средства, полагая, что сбывают героин.

Эти доводы жалоб опровергаются показаниями самих осужденных Лобачевой и Тарасова в судебном заседании, из которых следует, что они занимались сбытом как героина, так и метадона.

Так, осужденный Тарасов пояснял, что схема передачи ему героина и метадона отличалась, героин он получал от Тарасовой через «закладки», а метадон она передавала ему из рук в руки, описывал свертки этих наркотических средств, поясняя, что шарики метадона были меньшего размера, чем шарики героина.

Лобачева также поясняла, что сначала думала, что участвует в сбыте героина, а позже поняла, что сбывают метадон.

Кроме того, Лобачева, готовя наркотические средства к сбыту, и Тарасов, помещая наркотические средства в тайники и получая одну дозу этого средства себе, имели реальную возможность убедиться в том, какое конкретно наркотическое средство ими сбывается.

С учетом того Лобачева и Тарасов осознавали противоправный характер своих действий по незаконному сбыту наркотических средств, имели непосредственный доступ к содержимому получаемых свертков могли убедиться в его виде и качестве, суд обоснованно признал их виновными в сбыте наркотических средств: смеси, содержащей метадон (фенадон, долофин) и смеси, содержащей 3-метилфентанил и с учетом Постановлении Правительства Российской Федерации № 1002 от 01.10.2012 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей,

содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» правильно определил как особо крупный размер наркотических средств, сбытых К [REDACTED] Т [REDACTED], а также размер наркотических средств, к сбыту которых приготовилась Лобачева, и как составляющий значительный размер наркотических средств, на сбыт которых покушался Тарасов.

Исследовав и оценив все представленные сторонами доказательства, суд правильно установил фактические обстоятельства совершения осужденными преступлений и обоснованно пришел к выводу о том, что сбыт наркотических средств осуществлялся организованной группой лиц, в составе которой принимали участие Лобачева, Тарасов и К [REDACTED].

Признавая группу организованной, суд правильно сослался на то, что группа была создана для осуществления на продолжительной основе постоянного сбыта наркотических средств неограниченному кругу лиц, потребляющих наркотические средства. Группа имела четкую внутреннюю иерархию, структуру, где каждый участник группы строго выполнял отведенную ему организатором и руководителем группы роль: Лобачева О.Н. занималась доставкой партий наркотических средств из Санкт-Петербурга в г. Сосновый Бор Ленинградской области, где осуществляла деление привезенной партии наркотических средств на мелкооптовые партии, которые через тайники дальше передавала другим участникам группы Тарасову Я.А. и К [REDACTED] которые согласно отведенной им роли размещали мелкооптовые партии разовыми дозами в другие тайники, сообщали о месте нахождения тайника посредством мобильной связи другому участнику группы, который получал заявки на приобретение наркотиков, сообщал потребителям данные абонентского номера, куда необходимо было перевести плату за наркотики, а затем, после поступления платежа, сообщал потребителю места тайника, в котором находилось наркотическое средство. Передача наркотического средства потребителям осуществлялся благодаря слаженной деятельности каждого участника преступной группы, объединенных единым умыслом на сбыт наркотиков.

При этом общение членов группы между собой и с потребителями наркотических средств, обмен информацией, передача наркотиков, заранее помешавшихся в тайники, проходили с соблюдением конспирации, в условиях, исключающих прямой визуальный контакт, с использованием для общения мобильной связи абонентских номеров, которые оформлялись на лиц, не имеющих отношения к преступной деятельности, с периодической заменой этих номеров; при разговорах, касавшихся наркотических средств, члены группы представлялись друг другу и потребителям вымышленными именами, употребляя условные обозначения для определенных видов наркотических средств и их количества.

Из материалов дела следует, что осужденные начали заниматься сбытом наркотических средств по указанной схеме до проведения

оперативно-розыскных мероприятий, в результате которых были выявлены конкретные факты сбыта, что связь между членами группы была обусловлена их совместной преступной деятельностью, носила устойчивый характер, была рассчитана на продолжительное время и только в связи с задержанием и привлечением к уголовной ответственности преступные действия осужденных были пресечены.

То обстоятельство, что осужденные не были знакомы между собой, что к уголовной ответственности не привлечен организатор группы, на что обращается внимание в жалобах, не может поставить под сомнение вывод суда об организованном характере группы, и не исключает ответственность осужденных за участие в организованной группе.

При таких данных суд обоснованно признал осужденных виновными в незаконном сбыте наркотических средств, и совершении действий, направленных на незаконный сбыт наркотических средств, которые были пресечены на стадии покушения и приготовления и дал правильную юридическую оценку их действиям: Лобачевой за совершение двух преступлений по ч.5 ст.228¹ УК РФ, двух преступлений по ч.3 ст.30, п.«а» ч.4 ст.228¹ УК РФ, двух преступлений ч.1 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ; Тарасова за совершение двух преступлений по ч.3 ст.30, п.«а» ч.4 ст.228¹ УК РФ, по ч.5 ст.228¹ УК РФ, Кострюкова по ч.5 ст.228¹ УК РФ.

С учетом того, что осужденные являлись членами организованной группы, их действия были объединены единым умыслом, направленным на сбыт наркотического средства, при этом каждый из них выполнил отведенную ему роль, суд обоснованно признал их соисполнителями преступлений, а потому доводы жалоб о том, что действия осужденных надлежит квалифицировать со ссылкой на ст. 33 УК РФ, не подлежат удовлетворению.

Не имеется оснований и для переквалификации действий осужденных по факту сбыта наркотического средства К [] на ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ. Как установлено судом и следует из материалов дела, действия по сбыту наркотического средства К [] были доведены осужденными до конца. Доставленное Лобачевой из г. Санкт-Петербурга в г. Сосновый Бор наркотическое средство было подготовлено ею для сбыта, передано с использованием закладки Тарасову, который разместил наркотическое средство для последующего сбыта в тайники, откуда его взял К []. Изъятие наркотического средства у К [], за которым велось наблюдение, не может расцениваться как покушение на сбыт, поскольку К [] не участвовал в оперативно-розыскном мероприятии, являлся потребителем наркотического средства и получил его в свое распоряжение.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Всем рассмотренным в судебном заседании доказательствам, в том числе показаниям свидетелей Ш [] К [] С [] осужденного Липакова, на которые обращается внимание в жалобах, суд дал в приговоре надлежащую оценку.

Представленные сторонами доказательства обоснованно признаны судом достаточными для разрешения вопроса о виновности осужденных. То обстоятельство, что в судебном заседании не был допрошен в качестве свидетеля Г [] уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, не проведены отдельные следственные действия, экспертизы, о чем указано в жалобах, при наличии показаний осужденных в судебном заседании, признавших вину в полном объеме, не может поставить под сомнение вывод суда.

Вопреки доводам жалобы уголовное дело в отношении всех осужденных, в том числе в отношении осужденной Лобачевой, соединенное в одно производство с уголовными делами в отношении Тарасова и Кострюкова, рассмотрено с соблюдением требований ч. 1 ст. 31 УПК РФ (в редакции Федеральных законов от 08.03.2015 N 47-ФЗ, от 29.12.2017 N 467-ФЗ), согласно которой уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, подсудны областному суду.

Наказание осужденным назначено соразмерно содеянному, с учетом данных об их личности, всех обстоятельств дела, а также влияния назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей.

При этом смягчающие обстоятельства, каковыми судом признаны наличие у Лобачевой малолетнего ребенка, явки с повинной Тарасова и Кострюкова, их активное содействие раскрытию и расследованию преступления, а также чистосердечное раскаяние всех осужденных в содеянном, признание вины, отсутствие судимости у Лобачевой, положительные характеристики Тарасова по месту жительства, Лобачевой по месту отбывания домашнего ареста, возраст и состояние здоровья матери Лобачевой и матери Тарасова, состояние здоровья сына Лобачевой, нуждающегося в лечении, в полной мере учтены судом при назначении наказания.

Совокупность смягчающих наказание Лобачевой обстоятельств признана исключительной, в связи с чем наказание ей за каждое совершенное преступление назначено с применением требований ст. 64 УК РФ ниже низшего предела, предусмотренного санкциями ч. 5 и ч. 4 ст. 228¹ УК РФ.

Оснований для дальнейшего смягчения наказания, как за каждое преступление, так и по совокупности преступлений, не имеется.

С учетом общественной опасности совершенных Лобачевой особо тяжких преступлений суд правильно пришел к выводу о возможности ее исправления и перевоспитания только в условиях изоляции от общества.

Обсуждая доводы жалобы о применения в отношении Лобачевой положений ст. 82 УК РФ, Судебная коллегия, несмотря на представленные Лобачевой справки о состоянии здоровья ее сына, нуждающегося в длительном лечении, состоянии здоровья ее матери, также не находит оснований для отсрочки реального отбывания наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста.

При этом Судебная коллегия учитывает высокую степень общественной опасности содеянного Лобачевой, количество совершенных преступлений, ее роль в организованной группе, имеющую существенное значение для достижения преступного результата по незаконному обороту наркотических средств, а также размер назначенного наказания.

Размер наказания Тарасову и Кострюкову определен судом в минимальных пределах санкции ч.4 ст.228¹ и ч.5 ст.228¹ УК РФ.

Какие-либо исключительные обстоятельства, связанные с целями, мотивами преступления, данными о личности осужденных, позволяющие назначить им наказание ниже низшего предела, установленного санкцией указанных выше статей, судом не установлены. При этом судом учтены все обстоятельства, влияющие на назначении наказания.

Не усматривает таковых оснований и Судебная коллегия. Ссылка осужденных на то, что сбытом наркотических средств они стали заниматься в силу зависимости от употребления наркотиков, не может рассматриваться исключительным обстоятельством, позволяющим применить при назначении наказания положения тс. 64 УКРФ.

Окончательное наказание Кострюкову, который осужден за преступление, которое совершил до вынесения приговора от 7 июля 2017 года правильно назначено судом с применением с положений ч. 5 ст. 69 УК РФ, при этом отбытое по предыдущему приговору полностью зачтено в срок наказания.

С учетом этих данных оснований для признания назначенного осужденным наказания несправедливым вследствие его чрезмерной суровости и для его смягчения, о чем ставится вопрос в жалобах, не имеется.

По указанным мотивам Судебная коллегия не находит оснований для отмены и изменения приговора по доводам жалоб.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸
УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Ленинградского областного суда 17 апреля 2018 года в отношении Лобачевой Ольги Николаевны, Тарасова Якова Анатольевича и Кострюкова Максима Вячеславовича оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных Лобачевой О.Н., Тарасова Я.А., Кострюкова М.В., адвокатов Прудниковой С.Ф., Поярковой О.О. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: